

В. М. Лудыкова, Синтаксис имени прилагательного в коми языке. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Сыктывкар 2006. 445 с.

26 сентября 2006 г. на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при Удмуртском государственном университете состоялась защита докторской диссертации Валентины Матвеевны Лудыковой «Синтаксис имени прилагательного в коми языке». Официальные оппоненты — доктора филологических наук профессора Е. А. Цыпанов (Югорский университет), В. К. Кельмаков (Ижевск) и доктор филологических наук А. Н. Ракин (Сыктывкар).

Тема работы несомненно актуальна для современного пермского и финно-угорского языкознания, ведь как в исторической, так и в синхронной уралистике она до недавнего времени считалась достаточно маргинальной, не стоящей особого внимания. Еще менее был разработан синтаксис прилагательного в отдельных языках. По этой теме выполнено лишь одно диссертационное исследование эстонского лингвиста Мати Эрельта. К стати, единственное крупное исследование по синтаксису коми-зырянского литературного языка было опубликовано уже почти 40 лет назад, в 1967 г. Специально синтаксисом коми прилагательного практически никто не занимался. Рецензируемое исследование подготовлено в Сыктывкарском государственном университете, его автор более 20 лет работает на кафедре коми и финно-угорского языкознания, является одним из ведущих и авторитетных специалистов в области синтаксиса коми языка. Она собрала для исследования обширный и разнообразный материал, включающий более 30 тысяч высказываний с прилагательным, из всевозможных источников, представляющих различные функциональные стили коми-зырянского литературного языка, а также диалекты. На основе этого материала подготовлено крупное комплексное синхронно-диахронное исследование по синтаксису одной из знаменательных частей речи, которое дало максимально полное и объективное

представление о функционировании прилагательного в коми языке. Автор уточнила и где-то опровергла многие положения, высказанные ранее такими исследователями, как М. А. Сахарова, Б. А. Серебренников, Р. Бартенс и другие. В этом очевидное положительное значение рецензируемой работы, ибо благодаря таким монографическим трудам прежде всего обогащается теория грамматики коми и других финно-угорских языков.

Научная новизна работы В. М. Лудыковой состоит в том, что впервые подготовлена крупная монографическая работа об одной из знаменательных частей речи с позиций функционально-коммуникативного синтаксиса. Автор первой в пермистике обратилась к синтаксической семантике, ею установлена связь между синтаксическими функциями и семантикой прилагательного, рассмотрены дистриктивные признаки атрибутивного и предикативного адъектива. Глубокий анализ синтаксических функций коми прилагательных позволил установить их диахронную изменчивость, условия и закономерности изменений, а также выявить новые различия между двумя пермскими — коми и удмуртским — языками. В целом данное исследование открывает целое направление в изучении синтаксиса пермских языков, и в этом состоит одно из явных достоинств работы. В. М. Лудыкова хорошо ориентируется в литературе по синтаксису как финно-угорских, так и русского языков, о чем свидетельствует исчерпывающий список использованной и цитированной научной литературы.

Структура работы В. М. Лудыковой хорошо продумана и логично вытекает из ее концепции сущности прилагательного в грамматической системе коми языка. Она состоит из введения, достаточно объемного предисловия, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, источников и

сокращений. Объем работы 445 с., список литературы состоит из 544 наименований, список источников — из 142 названий.

Предисловие имеет вводно-теоретический характер, оно посвящено обзору исследований прилагательного и рассмотрению его морфологических характеристик. И хотя по этой теме в 1953 г. была защищена кандидатская диссертация М. А. Сахаровой, В. М. Лудыкова многие характеристики коми прилагательного освещает практически впервые, например, категорию степеней качества. Подраздел «Состояние изученности вопроса» написан корректно, автор концентрирует внимание в основном на малоисследованных и неисследованных аспектах, что вполне логично. Однако при рассмотрении истории изучения прилагательных не упоминается докторская работа Е. А. Игушева «Стилистика грамматических категорий в коми языке» (Тарту, 1990 г.), в которой есть специальный подраздел о стилистических особенностях прилагательного. Конечно, можно не соглашаться со многими положениями в работах других авторов, однако при освещении истории изучения вопроса необходимо учитывать все предыдущие труды по конкретной теме.

Первая глава «Прилагательное в функции предиката» включает концентрированный анализ употребления прилагательных коми языка в качестве простого и составного адъективного предиката, осложненного адъективного предиката и части в составе субстантивного предиката. Рассмотрение проделано максимально скрупулезно, с привлечением данных многих генетически родственных и неродственных языков. Особенно много новых положений содержит подраздел «Осложненные адъективные предикаты». Автор обоснованно уделяет большое внимание функционированию заимствованных из русского языка прилагательных. На основе множества примеров из разных языков она подчеркивает важность прилагательного в построении высказываний, в передаче информации, в оценке различных реалий и в целом в процессе

языковой коммуникации. В. М. Лудыкова приходит к аргументированному выводу о том, что далеко не все прилагательные могут употребляться в функции предиката. Здесь у оппонента однако возник один вопрос: а не является ли это дополнительным основанием считать функцию предиката тем не менее диахронно вторичной в финно-угорских языках?

Вторая глава «Прилагательные в функции определения» по объему самая большая, она информативна и насыщена интересным и разнообразным материалом. Так, подробно проанализированы синтаксические связи атрибутивного прилагательного, порядок слов в составе составного определения, семантика определения, функционирование заимствованных прилагательных и т. д. Очень ценен для специалистов подраздел «Имя прилагательное — предикативное определение», ибо в нем впервые в коми языкознании рассмотрен т.н. дуплексив, например: *Удждон босьтис и ч ө т ө с* 'Зарплату (он) получил маленькую'. Несомненно, это свидетельствует о глубоком и квалифицированном анализе материала, проделанном автором. Во второй главе и в заключении на с. 394 Л. М. Лудыкова утверждает, что атрибутивное прилагательное в коми-зырянском языке не может быть постпозитивным, оно функционирует лишь в препозитивной позиции. Однако в коми поэзии с 1930-х годов прилагательные, хоть и редко, употребляются и в постпозиции, например, *А öni, töлысь Енэжлань кор кайö И гөгөр саякйö Югөр к е л ь ы д л ө з, Ме ассым кышан чөвта пельном сайö да пета сэтчө, Төдса көни звөз* (Василий Елькин) 'А теперь, месяц когда к небу поднимается и разбрасывает вокруг свет бледно-синий, я свой пиджак накину на плечо и выйду туда, где поблизости есть помост для въезда на сеновал'. Примеры из коми-пермяцкой поэзии с постпозитивными прилагательными-атрибутами приводит в работе и автор.

Третья глава «Прилагательное в функции обособленного определения» практически закрывает большую брешь в изучении синтаксиса коми языка, ибо

до В. М. Лудыковой этой темой не занимался никто. Тем более отрандно, что она посвятила этой теме целую главу, в которой подробнейшим образом описала и проанализировала согласование таких определений, порядок слов в предложении с обособлением, различные обороты и т.п. Четвертая глава «Синтаксическая сочетаемость прилагательного» имеет прямое отношение ко всем предыдущим главам, в ней сконцентрированы сведения об употребительности адъективов с зависимыми от них словами; также впервые в синтаксисе коми языка выделено адъективное управление. Вообще две последние главы работы носят пионерский характер, так как в них собраны новые знания о коми прилагательном, которых не было в более ранних трудах по синтаксису. Достаточно обширное заключение содержит ряд теоретических выводов и положений по исследованию в целом.

С содержательной стороны работа не имеет серьезных недостатков. У оппонента возник лишь один вопрос научно-методического характера. В. М. Лудыкова при подаче и трактовке материала исходит из положения о статусе самостоятельных коми-зырянского и коми-пермяцкого языков, что активно культивировалось в советском финно-угроведении и по традиции распространено у коми лингвистов в настоящее время. Между тем сам материал работы говорит об обратном, ибо абсолютное большинство положений и выводов, сделанных автором применительно к основному коми-зырянскому материалу, приложимо и к коми-пермяцкому, что подчеркивает и сама автор. Напрашивается вопрос: если в т.н. самостоятельных языках положение идентичное, то какие же это языки? Нам кажется, более права в этом отношении точка зрения об едином коми языке, который имеет общий диалектный континуум, включающий три наречия (всего 20 диалектов), и исторически сложившиеся очень схожие два литературных языка, отражающие особенности соответствующих групп диалектов. Мнение о двух пермских языках является хрестоматийным для международного фин-

но-угроведения (см. В. Collinder, Comparative Grammar of the Uralic Languages, Stockholm 1960, с. 11; П. Хайду, Уральские языки и народы, Москва 1985, с. 54). В принципе идентична лингвистическая картина в марийском, саамском и хантыйском языках с их разными литературными вариантами. Даже некоторые т.н. мировые языки, например, английский, состоят из диалектного континуума и литературных языков-вариантов, развившихся на разных территориях.

Отмеченные в тексте работы недочеты носят формальный и технический характер. Так, при переводах примеров на коми язык автор передает личные имена традиционными русскими именами, например, *Марпа* как *Марфа*, *Пиля* как *Филя*, *Тикö* как *Тихон*, *Кöсьта* как *Костя* и т.п. (с. 88, 107, 124, 151, 181 и др.). Между тем это не соответствует международной практике переводов, сохраняющей национальную специфику именика любого языка, ведь английское имя *Джон* или финское *Юхани* мы не передаем как *Иван* или *Ваня*. Коми язык в этом отношении не является исключением. Некоторые переводы неадекватно отражают содержание оригиналов, например, *А дядейд ён вöлі 'А дядя сильный был'* (с. 73) вместо *'А твой дядя сильный был'*.

Материал из сборников диалектных текстов Д. Фокоша-Фукса, Т. Утилы, где запись сделана в финно-угорской транскрипции на латинице, автор обоснованно приводит в кириллице, но почему-то не в научной транскрипции на основе кириллицы, а в литературной записи, как и все примеры, а примеры из работ коми диалектологов из транскрипции на основе кириллицы почему-то переведены в литературную запись. Это неправомерно, ибо диалектные примеры в литературной записи возможны лишь в работах популярного толка, предназначенных для широкого круга читателей.

В работе к сожалению, есть стилистические недостатки, повторение одних и тех же слов, а также одних и тех же теоретических положений (с. 18, 68, 110, 192, 198, 332), неконкретные формули-

ровки типа «в некоторых диалектах [---], в отдельных языках». Так, излишними представляется употребление наречий в таких формулировках автора, как «крайне важный компонент» (с.192, 198), «абсолютно верно утверждение» (с. 193), «чрезвычайно характерно» (с. 238).

Не избежала работа и опечаток, в том числе в коми-зырянских примерах (с. 39, 44, 125, 168, 253, 268), коми-пермяцких примерах (с. 32, 134, 213, 217) в эстонском (с. 17), и в удмуртском языках (с. 52, 94, 127, 298). Однако перечисленные недочеты имеют частный характер, их легко исправить при подготовке исследования к публикации.

В целом работа В. М. Лудыковой вносит крупный вклад в общую теорию синтаксиса коми и других уральских языков, создает базу для написания больших обобщающих трудов как в области синтаксиса, так и морфологии,

семантики, межъязыковых контактов. Несомненно, ее желательно опубликовать. Содержание исследования найдет практическое применение прежде всего в преподавании коми языка в вузах, при разработке новых основных и спецкурсов, при написании учебных и учебно-методических пособий, учебников нового поколения для средних школ.

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ
(Ханты-Мансийск—Сыктывкар)

Address:
Jevgenij Cypanov
Ugor State University and
Institute of Language, Literature
and History of the Komi Research Centre
E-mail: tsypanov@ksc.komisc.ru
Phone: +8212 425564